

———Сириус———

— Вы стали сильнее...

Я наблюдал за Эмилией и Реусом издалека, как они сражаются, используя что-то вроде бинокля, и тихонько довольствовался их боевым ростом.

К сожалению, Реус дал слабину к концу поединка, но все же смог побороть Доминика. Нельзя не отметить его победу в прямой схватке. Однако, по мере того, как бой подходил к концу, Реус поспешно ретировался, чтобы поддержать других. Определенно, это его явное упущение, что он позволил ему сбежать. Возможно, я был слишком поспешен, когда похвалил его после этой битвы. Не буду жаловаться, ведь я был рад за него.

В конце концов, не только Доминик сбежал, но и тот, кто имел власть над учениками, на которых были надеты ошейники. В любой другой ситуации это могло бы оказаться смертельной ошибкой со стороны Родвелла. Однако, этот человек по-прежнему молод и неопытен во многих отношениях. Все это были распространенные ошибки, и я надеюсь, что все ученики усвоят урок и сделают для себя правильные выводы...

Теперь на мои плечи легла задача по очистке возникшего беспорядка:

— Ну и куда это вы собрались?

Предвидя их возможные пути отступления, я уже был в готов к плану-перехвату.

Когда я увидел, что они приближаются, то слетел вниз и приземлился перед Грегори и Домиником, используя свою жажду крови.

Я специально обличил свои намерения на них, от чего Доминик стремительно взмахнул мечом в мою сторону. Его быстрое восприятие и реакция на мою жажду крови показывали, что у него это происходило множество раз. С другой стороны, Грегори, который изначально не заметил моего присутствия, просто был глубоко ошарашен и безмолвен.

— Ублюдок... назови себя! — сквозь зубы прорычал Доминик.

— Какое имя было бы наиболее подходящим... Майор Канис, я полагаю? — подшутил я.

— О-о, Канис? Не могу сказать, что это имя о чем-то мне говорит, — сказал Доминик.

Принято всегда называть имя перед поединком, но я бы хотел сохранить свое настоящее имя в секрете.

Держа наготове свой мифриловый клинок, я ждал внезапного выпада со стороны Доминика во время разговора. Вместо этого он повернулся и ударил Грегори, вернув того к реальности:

— Эй, дворянин! Как долго ты планируешь стоять в такой глупой позе? — прокричал он на Грегори.

— Ха-а?! Ч-что? — спустя некоторое время он все же спустился с небес на землю. — Он обыкновенный чудак, так почему так себя ведет?

— Я не знаю. Однако, мое чутье подсказывает, что он чудовище! Нас убьют, если мы оплошаем!

Наконец, оценив ситуацию, в которой они оказались, Грегори принял боевую стойку. В то же время Доминик направил свой взгляд на меня, размахивая своим мечом в стороны. Несмотря на то, что в его руках был двуручный меч, он управлялся с ним без особых усилий, словно он был всего лишь головешкой. Его меч загнал Реуса в невыгодное положение, но для меня он ничего не значил, по сравнению с поединками Лиора, которые у меня были с ним.

Я уклонился от его атаки, отпрыгнув назад. Вместо того, чтобы продолжить наступательные выпады, Доминик сделал паузу и тщательно взвешивал все выигрышные варианты в этой ситуации:

— Хм-м, потребовалось немало усилий, чтобы сделать все эти выпады. Но я даже не задел тебя... Почему? — задумчиво произнес Доминик.

— Твой стиль не так уж и плох, но ты слишком небрежен, чтобы все маневры возымели должный эффект. По моему мнению, ты уделяешь больше внимания финтам и другими трюками. Кроме того, ты слишком напряжен, когда сражаешься. Расслабься немного.

— Спасибо за совет, но если ты так запросто разбрасываешься наставлениями, разве ты не мог бы просто отпустить нас? Должны ли мы вообще сражаться?

Способность оценивать силу вашего противника — жизненно важное значение для выживания в напряженных ситуациях. Он должно быть понял мою истинную силу во время нашего небольшого поединка.

Бросив в сторону свой меч, Доминик поднял руки. Однако, Грегори не был заинтересован в таком исходе:

— Что ты творишь, идиот! Почему бы тебе просто не победить его, чтобы мы могли идти дальше? — возмущался его действием Грегори.

— Заткнись, глупец! Лучше сесть за решетку, чем оказаться перед этим чудовищным человеком, понимаешь?

— Фу... похоже, что нет другого пути, — Грегори сделал небольшую паузу и обернулся ко мне. — Эй, ты? Ты уверен, что не хочешь принять нашу сторону? Если тебе нужно золото, я могу озолотить тебя!

— Думаешь, мне это нужно? Извините, но у меня в планах не позволить вам сбежать отсюда, — ответил я ему наглому предложению.

Понятно, что я не мог отпустить Грегори, но если просчитывать все наперед, то и Доминика я не мог отпускать. Он является лидером наемнической группы и работает в подполье. Если бы я отпустил его, то не знаю, сколько проблем он мог бы причинить мне в будущем. Кроме того, я планировал заставить его заплатить за причинение вреда Реусу в бою.

— Пожалуйста, подожди минуту! Мы уже потеряли интерес к этой революции, поэтому пощади нас! Правильно, если золотых монет недостаточно, у нас также есть монеты из белого золота! С этим ты мог бы прожить долгую и прекрасную жизнь, ни дня не работая!

— Ты много говоришь для человека, который находится сейчас в невыгодном положении. Ты думаешь, что я возьму от тебя деньги? Вы просто тратите мое время, а сами уже пытаетесь поразить меня магией, — обратился я к Грегори.

Я услышал, как Доминик раздраженно щелкнул языком, когда понял, что его план был раскрыт. Затем он накинулся на меня с мечом:

— Кхх! Он действительно трудный для меня соперник! — произнес он, нападая на меня.

— Я мог бы сказать то же самое о тебе, ведь ты использовал подобный трюк на мне.

Уклонившись от его вращающегося меча, я подошел к нему ближе и схватил его за руку. Воспользовавшись моментом, я сделал ему подножку и бросил на землю со всей силы. Этого было недостаточно, чтобы покончить с ним. Он продолжал вращать меч даже из этого неудобного положения.

— Ты не застал меня врасплох, но этого было недостаточно, чтобы прикончить тебя, да? — сказал я.

— Конечно, нет! Эта штукавина позволяет мне бороться из последних сил, смерть — это напрасная потеря для меня!

— Ты используешь Жизненный импульс? Что за мерзость. Ненавижу эту штуку! — брезгливо обронил я.

Я вспомнил, что этот препарат я дал Эрине, когда она уже была прикована к постели. Хотя ее жизнь уже и приближалась к концу, этот препарат убил ее.

Я пытался подавить действие этого вещества, но независимо от этого, она не смогла протянуть больше дня после его приема. У меня были весьма смешанные чувства, но ведь тогда мы смогли провести с ней целый день.

Грегори планировал использовать свое заклинанием в то время как Доминик отвлекал меня. Это превосходный метод, чтобы победить более сильного противника:

— <Копье огня>. [Пламенное ...

Грегори обратился к [Пламенному копью], но я успел его прервать своим [Пламенным копьем]. Когда Эмилия исполняет подобное, происходит взрыв, но я делаю это достаточно быстро, чтобы просто рассеять заклинание в воздухе.

Грегори бросался сразу несколько заклинаниями, но при этом он жертвовал своей скоростью. Его заклинания получались довольно медленными, что облегчало их прерывание. Для сравнения; скорость Родвелла очень высока, так как я должен был уклоняться от заклинаний в воздухе прежде, чем у меня возникал шанс отменить его повторение. Рискованно, но выбора у меня не было.

— Ты пытаешься помочь?! – воскликнул Доминик, обращаясь к Грегори.

— Заткнись! <Копье огня>. [Пламенное ... ?!

Я выстрелил [Магнумом] в заклинание Грегори, одновременно отбивая клинком атаки Доминика.

Он держал наготове маленький мешочек, который вытащил из нагрудного кармана и собирался открыть его, но я схватил его за челюсть и увернулся в сторону. Не знаю, что внутри, но не думаю, что будут проблемы, открой он его.

— Тц! Он даже это увидел! — цокнул языком Доминик.

— <Я предлагаю свою жизнь тем, кто поклоняется земле> [Каменный Голем]!

Доминик сразу отошел, воткнув меч в землю и метнул в меня три маленьких ножа. В это же самое время Грегори вызвал больше големов.

Я быстро избавился от них [Магнумом], после обнаружения их печатей на теле с помощью [Поиска]. Когда настала очередь для ножей, который метнул в меня Доминик, я понял, что они чем-то смазаны.

Уклонившись от двух из них без особого труда, я схватил рукоятку третьего и бросил его обратно в Доминика:

— Ха-а !? Какое же у тебя зрение?! — поражался мною Доминик.

— <Копье огня> [Пламенное ...

Я снова погасил его заклинания, которое произнес Грегори, а Доминик в это время уклонился от брошенного мною клинка. После этого он вновь начал наступать на меня.

Големы уже принялись за свою работу. Я заметил, что эти каменные глыбы были оснащены магией огня. Грегори поторопился с этим, что позволило мне использовать на них [Веревку], чтобы им не удалось вызвать какую-либо рода магию. Так они взорвались, даже не успев сформироваться.

Затем я отразил еще одну атаку Доминика своим клинком и ответил на его выпад ударом колена в живот. К сожалению, эта атака даже не смутила его. Жизненный импульс, который он употребил, лишил его чувства боли. Он отмахнулся от удара и продолжил наступать на меня. Я быстро отступил, чтобы избежать лезвия меча.

— Разве это все еще плохо?! — прогремел наемник, видимо, имея в виду действие препарата.

— <Наступайте>. [Каменные Големы]! — вторил ему с другой стороны его напарник.

На этот раз было три голема, и мне понадобилась только одна рука, чтобы уничтожить их [Магнумом].

Легко было бороться с ними с помощью [Мультизадачности].

— Невероятно! Как ему удастся так легко избавляться от них?!

Даже если тебе интересно почему, то было глупо использовать против меня магию, которую я легко рассеиваю. Ты должен был это понять это, когда сражался с Эмилией, но твоя гордость привела тебя к небрежности. Это станет причиной твоего поражения.

Так начал выглядеть наш бой с этого момента; я феерично продолжал уклоняться от ударов Доминика, одновременно рассеивая любую магию Грегори. Они явно становились все более вымотанными из-за неспособности хотя бы как-то задеть меня, несмотря на то, что их было двое.

— Плохо, но он же не может вечно так продолжать? — подумал Доминик.

— Хаа... Ха... Этот старый маразматик догонит нас, если мы будем торчать здесь слишком долго. Сделай что-нибудь. Быстро! — скомандовал ему Грегори.

— Кех, этот глупец... Легче сказать, чем сделать!

Даже задыхаясь, Грегори по-прежнему был высокомерен.

Доминик рассмеялся, когда его отчитали, ведь он уже привык к выходкам своего напарника. Обратив свое внимание на меня, наемник вонзил меч в землю и указал в мою сторону:

— У нас не так много времени, поэтому давайте покончим с этим, путем [Обмена].

— Просто скажи, если у тебя припрятано что-то в рукаве. Сейчас не время на разговоры, верно? — сказал я.

— Со всем дорогостоящим оружием, которое мне пришлось использовать, нет смысла сдерживаться. Поэтому я собираюсь изо всех сил попытаться прикончить тебя.

— Что ты сказал, ублюдок?! Ты игрался все это время? — разгневался Грегори.

— Как наемник, я не такой, как вы. Да что вы, дворяне, вообще знаете? Мы не получаем никакого ранения по себе. Все в порядке, пока мы все еще живы.

Это были слова наемника, и я с определенной точки зрения мог понять его. В конце концов, я был в его шкуре. Однако в этой ситуации ему было глупо сдерживаться и не использовать весь свой потенциал:

— Хорошо, я наступаю! Время для моего козыря! — прокричал Доминик.

Сначала он бросил магические камни по обе стороны от меня, чтобы попытаться приковать меня на месте. После этого он метнул в меня меч, который ранее воткнул в землю.

Хотя его идея с ограничением движений была верна, у меня все еще оставалось более чем достаточно места, чтобы уклониться от его лезвия. Однако, что-то черное простиралось от

кончика лезвия до руки Доминика. Это... цепь?

Я думал, что меч просто большой, но был ли этот парень обучен специальному боевому стилю?

— Если ты думаешь, что сможешь уклониться, то уклоняйся! — выкрикнул он эти слова и дернул рукоятку, чтобы потянуть лезвие меча ко мне.

Кроме того, я увидел лезвие поменьше, которое было связано с рукояткой меча. Короче говоря, я был зажат спереди и сзади.

Я думал уже уклониться, но я бы подрвался на камнях, если бы я это сделал.

Даже не имея рук, он был достаточно искусным бойцом, чтобы суметь ограничить мои движения. Однако в моей прошлой жизни я сражался против более злобных врагов.

По сравнению с теми боями, эта атака была полна изъянов. Конечно, Доминик предпримет меры, чтобы я не уклонился, но я был способен сражаться нестандартными способами: я мог бы повторить свою предыдущую стратегию, используя [Веревку], чтобы сбить магические камни, мог бы взлететь в небо с помощью [Воздушного Шага]. Тем не менее, я хочу полностью уничтожить его уверенность, поэтому подумываю смело бросить ему вызов напрямую.

Я использовал [Магнум] для уничтожения волшебных камней вокруг меня, затем я уклонился от его меча, который летел в меня сзади. Я перепрыгнул через него, сделав сальто за спину, и вбил меч в землю.

— Это абсурд! — воскликнул Доминик.

Я уклонился от удара Доминика, низко опустившись и отбиваясь своим клинком, когда мы сблизились. В близком контакте мне удалось отсечь ему руку. Она упала на землю с глухим звуком.

Побежденный Доминик повернулся и посмотрел на меня с умиротворенным взглядом на лице:

— Это конец, да? Ты тот «Аники», о котором говорил мне тот зверочеловек, верно? Он не лгал о том, что ты сильный...

— Я считаю, что тебя тоже хорошо обучили разным техникам, — сказал я ему.

— Что ты имеешь виду? Знаешь, это был просто дешевый трюк...

— Независимо от того, какой метод ты использовал, важно делать все, чтобы одержать победу.

Ты был щедр на комплименты, полагая, что я сильный человек.

— Я никогда не встречал такого монстра, как ты... Я повержен, — его взгляд стал более умиротворение, чем раньше. — Не мог бы ты добить меня? Я хотел бы умереть прежде, чем почувствую последствия использования препарата... Если ты позволишь, конечно...

— Хорошо. В конце концов, ты не сможешь сам себя убить.

Я подошел к Доминику, готовясь полоснуть ножом по его горлу, от чего он начал смеяться ...

— Спасибо... Агх.

Я ударил по подбородку Доминика своей ладонью, слегка задрал его голову вверх и заставив закрыть рот. Пламя вырвалось из его глаз и носа, и он рухнул на землю.

— Как я уже сказал, твои предположения были верны...

Перед моей последней атакой, он проглотил магические камни. Вероятно, это была лишь элементарная магия, а именно [Пламя], но в этом диапазоне она была бы достаточно мощной, чтобы нанести мне урон. Оно смогло бы нанести мне серьезные ранения. Видимо он под этим подразумевал свой козырь. Но хорошо то, что я предвидел это, поэтому заставил его закрыть рот. Все повреждения были внутри его тела.

В моей прошлой жизни люди доходят до того, что потребляют крупномасштабные взрывчатые вещества в качестве крайней меры, поэтому я чувствовал, что его план был слишком мягок, чтобы стать эффективным.

Я отвернулся от обугленного Доминика и посмотрел на Грегори:

— Далее твоя очередь.

— П-почему? Почему ты нацелился на меня, сволочь?! — заикался Грегори.

— Разве мы не решили, что это из-за твоей ненависти к зверолюдям? — злостно я произнес.

— Я не знаю, кто ты такой!

— Да? А как насчет этого?

Грегори был ошеломлен, увидев смерть Доминика.

Я решил подыграть ему и снял с себя маску, чтобы показать свою истинную личность. Правда, это разгневало его еще больше:

— Ты-ы-ы! Бездарный ублюдок! Ты думаешь, что простолюдину сойдет подобное? Ты восстал против благородного дворянина! — чуть ли не прошипел Грегори.

— Прекрати, ты не дворянин. Ты не более, чем преступник. Вы называете это революцией, но вы вовлекли в нее невинных людей против их воли.

— Молчать! Если бы не абсурдная сила этих нелюдей, ты, бездарь, не смог бы сделать ничего против меня!

— Ты что, глупый? Ты называешь меня бездарным, но не можешь даже поднять свой палец против меня. Я уничтожал твою магию и загнал тебя в угол, не так ли?

— Заткнись, заткнись! Я убью тебя! [Пламя]!!!

В конце концов, он мог использовать беззаботную элементарную магию. Я указал пальцем на его огненный шар и использовал [Импульс], от чего сфера огня взорвалась, даже не сформировавшись.

Я понимал, что было бы крайне неприятно, если бы он сбежал, поэтому прицелился в одну из его ног и снова применил [Импульс], подорвав его конечность и превратив все, что было ниже колена, в месиво из сломанных костей и крови:

— А-а-а, — в муках прокричал он. — П-почему?! Почему моя магия исчезает?!

— Ты должен успокоиться. Ты никогда не сможешь разобраться в ситуации, если будешь сидеть там, крича с пеной у рта в ярости.

— Гух... ублюдок! Ты — бездарь... БЕЗДАРЬ!!!

Он пытался снова словесно обозвать меня бездарью, но он уже понял разницу в способностях между нами. Его слова не имели никакого веса.

Когда он впился взглядом в меня с ненавистью, горящей в его глазах, я взял меч у Доминика, который уже лежал без движения рядом.

Меч был довольно тяжелым, но я не беспокоился, так как мне не нужно было им размахивать в стороны:

— Хорошо! Тогда... если у тебя есть последняя просьба, произнеси ее сейчас, — я нацелил на него меч.

— Подожди! За что ты меня так ненавидишь? Лично я никогда не пытался убить тебя! — попытался оправдаться передо мной Грегори.

— Все совсем не так. Ты делал все, чтобы хоть как-то навредить мне, но это не причина моей ненависти. Ты сделал совершенно другие вещи, чтобы испытать мой гнев.

— Есть кое-кто, кто управляет революцией! Я всего лишь представитель!

— Нет, это совершенно меня не волнует. Заткнись и слушай меня. Ты тот, кто нанял «Свежую кровь Дракона» в лабиринт? Я уже знаю это. Так что ты, если солжешь мне, лишишься своей жизни моментально.

— А-а?! А-А-А, это я их нанял! Тем не менее, я не могу сказать ничего большего!

— Вот почему ты мне не нравишься.

Правильно, лично меня не волнует их революция. У каждого человека разные идеи и убеждения, и я видел более убедительные разногласия в моей прошлой жизни.

Моя ненависть к этому подонку существует только по одной причине...

— Ты нанял их и пригласил в лабиринт, из-за чего мои ученики чуть не погибли. В отместку я избавлюсь от тебя.

— Что-о?! Из-за этого ты решил убить меня?! — запаниковал Грегори.

— Я не прощу себя, если ты будешь жить. Когда я увидел слезы на глазах моих учеников, я поклялся себе, что заставлю тебя страдать.

— Я ничего не сделал!

— Разве ты не понял, что стал убийцей, когда нанял их в лабиринт? Слабо верить в то, что ты этого не делал. И даже если ты говоришь правду, то это все равно не имеет значения. Я не смогу спокойно спать, пока не убью тебя.

— Я пытался остановить их! Они не будут... А-а-агкх...

Я все больше раздражался его оправданиями, поэтому я ударил кулаком в его лицо, чтобы он

замолчал. Удар был не особо сильным, но все же я рассек ему губу.

Вероятно, он планировал так же использовать «Свежую кровь Дракона» в этой революции, как он использовал Доминика, однако этой гильдии больше не существовало.

Из-за его безумных и бесчисленных действиях, простолюдины и слуги стали бесполезными и ненужными жертвами в этой революции.

— Я собирался оставить твой приговор Родвеллу, но ты попался прямо мне в руки. Ты совершил преступление, почти убив моих учеников...Эх, должен ли я заставить тебя извиняться за это?

— Ху, мва-ха-ха-ха... Я отказываюсь! Лучше бы ты был мертв!

Грегори вытащил нож из-за пазухи, и двинулся в мою сторону, наставляя его на меня.

Он привык сражаться с помощью магии, так что сил ему для этой атаки не хватало. Схватить его за руку, выбить нож; этого было достаточно, чтобы остановить его жалкую попытку.

Я сломал ему несколько пальцев в качестве урока:

— А-а-а?! Давай, сделай это! — прокричал он мне за спину.

Я оглянулся и увидел, как тлеющее тело Доминика приближается ко мне. Ему было невозможно выжить после горения, но он просто тащился вперед. На ощупь он смог найти меня, и с клинком во рту он повернулся ко мне. Но... Доминик внезапно остановился:

— Ч-что ты делаешь?! Убить этого бездаря, быстро! — кричал ему в след Грегори.

— Это бесполезно, — сказал я.

Я слегка коснулся его же мечом Доминик, и он наклонился вперед, упав на землю. Голова его все же продолжала двигаться, и она проползла между мной и Грегори:

— А-а?! К-когда ты...

— Нет способа остановить тех, кто употребил Жизненный импульс, не оторвав голову от тела. Хорошо, что он не чувствовал боли, — ответил я.

Человек, который не чувствует боли, действительно хлопотный соперник, но он не бессмертен. В конце концов, тело не может функционировать без головного мозга; он не являлся каким-то

книжным персонажем, способным существовать без головы или регенерироваться по своему усмотрению.

Как только я удостоверился, что Доминик действительно мертв, я развязал [Веревки] с его тела, которые тайно обвязал вокруг него. [Веревку], которую я использовал в этот раз, была особенно тонкой, почти невидимой и чрезвычайно смертельной. Поскольку я разместил ее на уровне шеи, мне не нужно было делать никаких усилий, чтобы человек сам себя прикончил, просто двигаясь.

— Не волнуйся, ты закончишь не как он. Ты умрешь без каких-либо потерянных конечностей,
— сказал я разочарованному Грегори.

— А-а... А-А-А... Прекрати... Если бы я не дискриминировал звероловцев, то...

Ты действительно думаешь, что сложившаяся ситуация пошла бы иначе, если бы ты этого не делал? Я достаточно тебя наслушался, так что давай покончим с этим:

— Твой отец был убит собственными рабами. Его безответственность была причиной его смерти. Но вместо того, чтобы понять это, ты решил следовать по его стопам.

— Ты монстр! Нет, хуже. Ты демон! Ты демон в человеческом облики! — с ужасом в глазах смотрел на меня Грегори.

— Спасибо. Меня так же называли «Богом смерти» в прошлом, поэтому твои обзывательства даже не бесят меня. Хотя, должен ли я выполнять твою просьбу?

— А-а... А-А-А! Остановись! Прекрати! Нет, нет, нет! НЕ-Е-Е-Е-ЕТ! — кричал от боли Грегори.

— Прощай.

Я вонзил меч в сердце Грегори.

После завершения очистки, я переоделся и вернулся с Горией на арену. На этот раз я вошел с главного входа.

Эмилия быстро заметила меня и бросилась ко мне с улыбкой:

— Хорошая работа, Эмилия. Я наблюдал за тобой, — сказал я Эмилии.

— Я знаю. И-и... что вы думаете? — спросила меня, ожидая моей похвалы.

— Ты хорошо сражалась. Но помимо этого, ты также смогла оказать достойную помощь другим студентам. Та тактика, заключающаяся в выведении вот этого человека из-под контроля, была также умным шагом. Поэтому, я могу честно сказать тебе, что ты отлично потрудилась.

— Правда!?

У Эмилии загорелись глаза, а ее хвост начал вилять из стороны в сторону, как будто ожидая моей награды. Я смилостивился и одарил ее благосклонным поглаживанием. Она улыбалась и выглядела так, будто готова была растаять под моими руками. Поскольку у меня были другие дела, я убрал руку с ее головы.

Когда я это сделал, она разочарованно фыркнула, но быстро пришла в себя, вернув себе прежнюю улыбку, и встала возле меня:

— Я скоро вернусь. У меня есть багаж, который нужно доставить директору, — сказал я Эмилии.

— Да! Ах, пожалуйста, позвольте мне помочь вам!

Учитывая содержимое багажа, я бы чувствовал себя некомфортно, возложив на нее заботы о его передаче. Поэтому я вежливо отказал ей от сего предложения и направился напрямик к директору.

Он был занят разговорами с другими учениками, на которых были рабские ошейники. Я думал, что он непременно займется преследованием Грегори, но Родвелла волновало отнюдь не поимка Грегори:

— Сириус-кун. А я уже вас заждался! — заметил мое приближение Родвелл.

— Директор, вы не последовали за Грегори. Чем вы занимались? — прямо в лоб задал ему вопрос.

— Поскольку Гория сбежал, я решил, что было бы более правильным решением успокоить учеников, которые все еще были в ошейниках. Между прочим, вы там не Горию принесли сюда, Сириус-кун? — заметил Родвелл мой багаж.

— Верно. Паралич на нем все еще действует, но будет лучше, если мы его свяжем. И я отдам вам это. Они выпали из кармана этого человека.

Я отдал в руки Родвелла ключи, о котором шла речь. Судя по всему, они были от ошейников, которые надели на этих учеников. К счастью, все эти «украшения» были одинаковы, поэтому ключи подходили ко всем ошейникам.

Родвелл принял в свои руки ключи и довольный кивнул своей головой:

— Большое спасибо. Магна-сенсей! Вот, держите. Распределите между учителями эти ключи, чтобы мы смогли быстро освободить учеников.

— Понял, — кивнул головой Магна-сенсей и побежал к учителям

Ученики уже выстроились в очередь, чтобы поскорее освободиться от ошейников. Понятно, что оказывались и те, кто пытался пролезть без очереди, но таких быстро перехватывали големи Магна-сенсея и отправляли таких людей в самый конец очереди. Ведь спешка могла бы просто вызвать излишнюю панику.

Пока я наблюдал, как освобождают учеников, Родвелл подошел ко мне с улыбкой на лице:

— Хорошая работа, Сириус-кун. Вы отлично выполнили свою работу, вернув Горию и добыв эти ключи, — похвалил меня Родвелл за проделанную работу.

— Большое вам спасибо.

— Директор не спешил потому, что он уже просил помощи Сириуса-самы раньше, — сказала Эмилия, обращаясь ко мне.

Я не смог вспомнить ничего подобного. Вероятно, она все это выдумала.

У меня возник соблазн опровергнуть ее слова, но я отложил этот разговор, поскольку вокруг было много лишних ушей. Я воспользуюсь другой возможностью, чтобы задать ей несколько вопросов.

— Директор! Наемник и Грегори сражались между собой, когда я нагнал их. Они убили друг друга себя прежде, чем я смог им помешать, — солгал я Родвеллу.

— Я в это ни за что не поверю! Если мы говорим о Сириус-саме, будь то один человек, либо десят... Мугух! — Эмилия решила вставить свой комментарий, но я заткнул ей рот своей рукой.

У меня возникли бы неприятности, если бы она продолжила.

Она была удивлена моим поступком, но я показал своими глазами, чтобы она ничего лишнего

не говорила. Она смогла понять, что тут лучше ей промолчать, и тут же успокоилась. Мне кажется, она даже получала некое удовольствие, обнюхивая мою ладонь.

Заранее все обдумав, я решил сказать, что Доминик и Грегори убили друг друга. Поскольку Доминик был обезглавлен, а у Грегори не было меча, то меня можно было поймать на лжи, если бы я не поработал над этим.

Чтобы было похоже, что они убили друг друга, я вернул голову Доминика на свое место, а затем сжег его тело [Пламенем]. Затем я пронзил труп Грегори мечом Доминик. Дворяне и наемники были не самыми лучшими компаньонами, так уж было заведено. Так что большинство даже не удивилось бы таким исходом.

Ахиллесовой пятой в моей истории являлся Гория. Если бы директор позвал меня, мне было бы проблематично себя защищать. К счастью, он столкнулся с другими проблемами, от чего он не преследовал их. Ко всему прочему, я сражался с ними, находясь в маскировке, а вернулся на арену уже студентом Сириусом. Так что он не смог бы провести параллель между двумя этими людьми.

— Внутренние раздоры, да? Я вас понял. Оставим это на потом, — сказал Родвелл.

— Как я и сказал, все закончилось без каких-либо серьезных проблем.

Мы с директором школы улыбнулись друг другу, хотя во время нашего разговора, наши глаза выдавали истинную суть этой беседы.

Несмотря на то, что эта история скрывала за собой больше, чем я позволил себе рассказать, он был вынужден принять все так, как было изложено мною.

Больше вопросов не последовало, и он оставил меня в покое.

— Я должен поблагодарить Риз, ведь благодаря ей не было необходимости в медицинской помощи раненым ученикам. Иметь отличные боевые способности, но также иметь отличные лидерские навыки и исключительную магию восстановления — это превосходно. Она даже вела старшеклассников вместе с Эмилией. Ваши ученики великолепны, — отметил Родвелл, вспоминая ход сражения на арене.

— Большое вам спасибо. В конце концов, они все же мои ученики.

Эмилия была рада услышать похвалу от меня. Она даже завиляла своим хвостом:

— А-а, Сириус-сан. С возвращением, — крикнула Риз, махая мне своей рукой.

Родвелл оставил Горию на своих советниках, а сам отправился беседовать с новыми учителями. Увидев это, Риз подошла ко мне. Она была занята лечением студентов, поэтому не заметила меня раньше.

Когда Риз наконец подошла ко мне, она оглядела меня с ног до головы:

— Вы... не ранены! Это лучшее, что могло случиться.

— Я могу сказать то же самое. Не трудно ли было залечивать раны всех этих учеников всю битву? — спросил я ее, заметив ее состояние.

— Вы правы, это было действительно сложно. Но я счастлива, что моя сила может быть полезной для всех. Я благодарю вас за это, Сириус-сан.

— Это правда, все благодаря Сириусу-сама, — добавила свой комментарий Эмилия.

— Нет. Скорее, эта победа была результатом ваших усилий...

Они потрудились на славу в этот раз, поэтому достойны моей награды. Вопрос лишь в том, чтобы они хотели получить?

— У вас есть какие-нибудь пожелания? Я исполню их по мере своих сил, — предложил я обоим ученицам.

— Э!? Пр-... Правда? — заикалась Эмилия.

— М-... мы счастливы, но Сириус-сан также внес большой вклад. Поэтому мы... — засмущавшись, Риз отвернула свой взгляд от меня.

— Все в порядке. Вы благополучно предотвратили эту революцию, так что вполне заслуженно можете надеяться от меня на одну или две награды.

— Заслуженная награда? Это будет сложно! — подумала Эмилия.

— Эмилия, успокойся! Но все же интересно, что я могу попросить? Я хочу проверить, смогу ли я съесть целый пирог или... — задумалась Риз.

— Если вам нужно больше времени, чтобы решить, то я подожду. Кстати, где Реус?

Все это время я искал Реуса. Обычно он был бы рядом со мной, желая получить от меня награду. На этот раз я нигде его не видел.

— О, если это Реус, то...

Когда я проследовал за взглядом Эмилии, то увидел знакомую фигуру, прислонившуюся к стене арены. Это... Реус?

Вокруг него витала темная аура, которая отличалась от его обычной: яркой и энергичной. Из-за этого я даже не узнал его:

— Что с ним происходит? — спросил я у Эмилии и Риз.

— Это все из-за лидера наемников, который сбежал и прихватил с собой Горию. Он чувствовал свою вину, и это и стало причиной такого состояния, — сказала мне Эмилия.

— Он был очень рад, что его похвалил Сириус-сан. Поэтому он посчитал, что снова вас подвел, — ответила мне Риз.

— Боже мой... Эй, Реус?

Реус медленно обернулся, когда я окликнул его. Было видно, что он был подавлен, так как его уши и хвост поникли.

Трудно чувствовать себя счастливым, когда он находится в таком состоянии:

— Подойди сюда, Реус. Так, стоп!

— Да...

Когда я отдал приказ, он медленно шел, таща за собой свой любимый меч.

Наконец, он подошел ко мне:

— Почему ты расстроен?

— Это потому, что... все попали в беду из-за меня...

Ха-а... Какой же глупый ученик. Не говори мне такой очевидной лжи.

Я ткнул Реуса в голову, чтобы привлечь к себе внимание:

— Ты подавлен не потому, что ошибся. Ты расстроен потому, что ты не оправдал моих ожиданий? Ответь честно.

— Да, Аники, — еле ответил мне Реус.

— Если это так, то ты совершил еще одну ошибку. Я не буду ругать тебя, скорее, я должен похвалить тебя за то, что ты сделал все, что мог.

— Э?! — удивился от моих слов Реус.

Я не отказывался от своих слов. Вместо этого я похлопал его по голове и почесал за ухом. Его улыбка не заставила себя долго ждать. Она стремительно озарила его мрачное лицо, вернув блеск в его глаза.

— Ты допустил ошибку, не проверив, мертв или жив противник, прежде чем уйти?

— Да. В итоге, я доставил всем неприятности.

— Если ты это понимаешь, тогда все в порядке, — сказал я, все еще продолжая гладить его по голове. — Ты сражался с сильным противником. По правде говоря, для вас это было слишком рано.

Если бы противник был просто сильным, это не было бы проблемой. Тем не менее, Доминик был лидером подпольной организации, довольно хитрым и не боявшимся применять грязные трюки против тебя. Если бы не его обязательства перед теми, кто его нанял, он бы более серьезно сражался против Реуса. У Реуса тогда не было бы и шанса против него.

Я просто хотел, чтобы он сразился с этим человеком в качестве тренировки. Реус сумел даже победить его. Учитывая такой прогресс в его обучении, у меня просто нет другого выхода, кроме как испытывать невероятную гордость за своего ученика:

— Кроме того, он применил Жизненный импульс. Ты должен гордиться этой победой, — похвалил я его.

— Аники! Для меня это нормально?

— Лучше радуйся. Эй, сейчас я поглажу тебя сильнее.

— Уе-е-е! — искренне заулыбался Реус.

Правильно, лучше радуйся.

С одной стороны, Эмилия и Риз с облегчением смотрели на то, что Реус вернул себе обычный вид, но с другой, в них зародилась ревность от того, как я его гладил.

Родвелл, возвращаясь к нашей группе, засмеялся, увидев переполох вокруг Реуса:

— Ху-ху-ху. Как и ожидалось от Сириуса-куна. Реус вновь стал веселым, — ухмыльнулся Родвелл.

— Реус замечательно выступил против того человека. Так что нет необходимости в его депрессии.

— Это верно. Я благодарен вам за то, что вы так достойно сразились с ним, Реус-кун. Также спасибо за Горию, Сириус-кун. Вы имеете полное право так же гордиться собой, — похвалил меня Родвелл.

Я понимаю, что у него были свои ожидания, как все могло произойти, но вы слишком мягко относитесь к этому переполоху и побегу Грегори. Я думаю, что подготовлю небольшую «встречную атаку»:

— Как и ожидалось от директора. Вы прожили столько сотен лет, и все же, вы все еще стараетесь стать лучше, — спровоцировал я директора.

— Конечно. Люди — это те существа, которые могут ошибаться. Но что более важно, это наличие сердца, которое позволяет им обдумывать свои ошибки.

— Хорошо подмечено. Ну тогда ради размышлений и личных улучшений, давайте воздержимся от сладкого на некоторое время.

— Э? — ошаршил Родвелл моему заявлению.

— Если более конкретно, то я не буду печь вам пироги какое-то время.

— По-... Подождите секунду, Сириус-кун!

В моих словах была определенная доля здравого смысла, против которой директор школы не мог никак возражать. Эльф, который был силен в глазах своих врагов, теперь казался слабым и озадаченным.

Магна-сенсей, который подслушивал наш разговор, не смог оставаться равнодушным к подобной ситуации и решил вмешаться:

— Сириус-кун? У директора бывают стрессовые задачи и обязанности, которые оказывают на него давление. У него даже нет времени на отпуск. Сладости Сириуса-куна успокаивают его. Я умоляю пересмотреть ваше решение, — умолял меня Магна-сенсей.

— Магна-сенсей. Спасибо вам, что защитили Эмилию. В качестве благодарности, я испеку вам целый торт.

— Директор? Задумайтесь над его словами.

— Магна?!

Как только учителя смогли освободить тех, кто был закован в ошейник, и тех, кто оказался запертым в аудиториях, все студенты смогли прийти в себя после этого инцидента. Это будет горькая память для них. Те, кто был закован в ошейник, будут сочувствовать друг другу. Они хорошо обдумали то, пока находились долгое время в этих ошейниках.

Грегори стал антипримером для всех в школе. Его смерть была раскрыта всем присутствующим студентам. Им сказали, что те, кто был как-то связан с этой революцией, будут казнены.

Пускай было и вовлечено в эту революцию много людей, революция благополучно закончилась, даже не успев распространиться за пределы этой школы.

Переводчики: Raixars

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/182135>